

Жун Ши активировал терминал. В графе личных данных семейный статус сменился на «женат (предварительный брак)», а в строке партнера значилось имя: Сун Юй.

Статус предварительного брака сохранялся в течение полугода после регистрации. Это время считалось периодом помолвки или, если угодно, испытательным сроком. В этот промежуток процедура развода была куда проще, чем после окончательного вступления в права.

Оба молча смотрели на экран, погруженные в свои мысли.

Сун Юй похлопал Жун Ши по плечу и поднялся с места:

— Давай постараемся развестись в эти полгода, соучастник. Иначе мы рискуем остаться в браке навечно — просто потому, что не сможем снова пройти этот проклятый тест.

Жун Ши: «...»

Закрыв терминал, Жун Ши мечтал лишь об одном — остаться в одиночестве и тишине. Но стоило ему направиться к спальне, как за ним следом увязался «хвостик».

Он резко обернулся:

— Ты почему ещё не ушел?

Сун Юй облокотился на дверной косяк и усмехнулся:

— Мы ведь теперь женаты. Разве мы не должны спать в одной постели?

Заметив, что Жун Ши без лишних слов собирается захлопнуть дверь перед его носом, принц выставил руку, блокируя проход. Улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Выбери один день в эти выходные, нам нужно будет показаться вместе на людях. Если уж играть спектакль, то по всем правилам.

— Не выйдет, — сухо отрезал Жун Ши. — На выходные я уезжаю домой.

Сун Юй тут же вспомнил о плюшевом кролике. Жун Ши и впрямь упоминал, что собирается навестить младшего брата.

Принц развел руками:

— Что ж, тут я бессилен. Кто я такой против любимого братика?

— А кто ты, по-твоему? — парировал Жун Ши.

Сун Юй уже готов был по привычке ляпнуть «твой муж», но вовремя прикусил язык.

«Чуть не попался, черт возьми».

— И кто же твой муж? — с вызовом спросил Сун Юй.

— А где твой муж? — в тон ему отозвался Жун Ши.

— Здесь, — машинально ответил принц.

Сун Юй: «...»

— Детский сад, — фыркнул он и поспешил покинуть поле боя.

Жун Ши закрыл дверь. В комнате наконец воцарился покой.

Завтра была суббота. Он уже купил билет на самый ранний рейс до своей родной планеты. Он хотел было зайти в «Звездные войны», но, вспомнив о пометке «женат» в профиле, передумал. Раньше пара часов игры с Котиком по выходным была его единственной отдушиной, но теперь он чувствовал странный укол совести.

Вернувшись в свою комнату, Сун Юй прошел на кухню, налил стакан ледяной воды и осушил его залпом. Только после этого буря эмоций внутри немного утихла.

— Брат, всё получилось? — из своей спальни высунулся Цинь Ло.

Сун Юй щелкнул пальцами, разворачивая в воздухе виртуальный экран.

— Разве перед моим обаянием может устоять хоть один альфа?

Цинь Ло: «...» «Что-то в этой фразе звучит в корне неправильно».

— Твои личные данные не утекут? — спросил Цинь Ло, подходя ближе и вглядываясь в статус «женат». — Жун Ши не узнает, что ты из королевской семьи?

— Информация о монархах — это государственная тайна. Пока он не взломает секретный архив, даже как законный супруг он ничего не увидит.

Сун Юй открыл список друзей, нашел карточку Жун Ши и кликнул на имя партнера. Всплывшее окно выдало лишь базовую информацию: имя, пол и возраст.

— Сегодня к вечеру все, кому положено, узнают о нашем браке. Думаю, в ближайшие пару дней слежку за нами сократят как минимум наполовину.

Сун Юй закрыл терминал и направился в спальню — ему срочно требовалось «общение» с кроликом, чтобы прийти в себя.

— Всего наполовину? — разочарованно протянул Цинь Ло.

— Если бы мы могли убедить их, что у нас безумная любовь, наблюдателей стало бы еще меньше. Но моя «жёнущка», увы, не желает сотрудничать.

Цинь Ло: «...» «А "жёнущка" у него от зубов отскакивает».

Уже перед самой дверью Цинь Ло что-то вспомнил и понизил голос:

— Баньли и остальные вышли на след. Кое-что из того, что они ищут, просочилось на Сюэфусин.

Сун Юй замер, не успев коснуться ручки.

— Куда именно?

— В 88-й военный госпиталь округа.

В ту ночь не только военные чины, но и добрая половина академии не отрывалась от терминалов, лихорадочно обновляя страницы профилей Жун Ши и Сун Юя.

«Мать твою! Реально поженились!» — это сообщение в одном из чатов стало искрой, от которой вспыхнул пожар.

Форумы и группы мессенджеров буквально захлебнулись в комментариях.

«Они серьезно?! Два моих главных идеала... поженились друг на друге?!»

«Представляю, сколько омег сегодня утопят подушки в слезах. Слышу этот плач и сердце кровью обливается, ха-ха-ха! Ребята, наш выход! У нас снова появился шанс!»

«Черт, глядя на этих двух альф, я снова начинаю верить в любовь!»

«Мне вот интересно — как они будут переживать периоды восприимчивости? Обратятся в специализированные службы за помощью омег?»

«Ты о чем вообще? Посмотри на них — у обоих собственничество на лице написано. Ни один не позволит другому даже смотреть в сторону омеги».

На следующее утро Сун Юй, сидя в аудитории, лениво просматривал форум и едва сдерживал смех.

— Я еще даже не начинал стараться, а они уже «поверили в любовь».

Цинь Ло, подперев подбородок рукой, окинул его тяжелым взглядом.

— Угу. Людская фантазия — это страшная сила.

Тем временем Жун Ши поднялся ни свет ни заря, но его планы нарушила космическая буря — рейсы задерживались один за другим. Вместо того чтобы прибыть домой к обеду, он приземлился на родной планете лишь к четырем часам дня.

Жун Ши не поехал домой, а сразу направился в детский центр, где находился Мянмянь.

Общественный аэромобиль высадил его у обочины. Жун Ши огляделся и зашагал к пестрому комплексу зданий в конце улицы.

Мянмянь родился очень слабым. Первые два года жизни он провел в кювезе с питательной средой. Формально ему было уже шесть, но выглядел он болезненнее и меньше, чем обычный четырехлетний ребенок.

Когда Жун Ши забрал его домой, ему самому было всего четырнадцать. Он был еще совсем ребенком, оставшимся без родителей. Совмещать учебу и заботу о больном брате было

невозможно, поэтому единственным выходом стал круглосуточный интернат.

Солнце еще стояло высоко. На игровых площадках центра было шумно, отовсюду доносился детский смех. Жун Ши миновал качели и направился к учебному корпусу младшей группы.

Проходя по коридору, он услышал шум ссоры и невольно замедлил шаг.

Трое мальчишек в школьной форме обступили Мянмяня. Они выкрикивали оскорбления и толкали его.

— Врунишка! Гадкий ребенок!

— Твой отец — дезертир! И брат тебя тоже бросил, бе-бе-бе!

— Вечно ты с этим кроликом таскаешься... Терпеть не могу кроликов! А ну, отдай!

— Нет! Не трогай моего кролика!

До этого Мянмянь стоял, низко опустив голову и не проронив ни слова, но, когда они попытались вырвать игрушку, он сорвался.

— Мой... мой папа не дезертир! Он хороший человек! — Мянмянь захлебывался слезами, судорожно прижимая кролика к груди. — И брат меня не бросал! Он обещал, что придет за мной, когда я досчитаю до десяти!

— Врешь! Солнце уже садится, а его нет! Он просто выкинул тебя как ненужный хлам!

В завязавшейся потасовке кролик выскользнул из рук Мянмяня, а самого мальчика сильно толкнули.

Внезапно чья-то рука подхватила его, не давая упасть.

Жун Ши прижал к себе дрожащий комок и ледяным взглядом окинул маленьких задир.

— Я брат Мянмяня. Кажется, вы меня искали?

От природы суровый вид Жун Ши в сочетании с его обычным хладнокровием действовал на окружающих пугающе. Увидев его лицо, троица хулиганов едва не лишилась дара речи от страха.

Не обращая на них больше внимания, Жун Ши поднял с земли игрушку, вложил её в руки брата и понес его к выходу.

— Брат?.. — Мянмянь всё еще не мог прийти в себя.

Только что они говорили, что брат не придет, и вот он — здесь.

Жун Ши осторожно стер слезы с его щек и тихо спросил:

— Они часто тебя обижают?

Мянмянь спохватился, судорожно вытер глаза рукавом и замотал головой:

— Нет-нет, они очень добрые!

«Добрые?» Жун Ши даже представить не мог, какая картина скрывается за этими словами.

Отметим отъезд в журнале регистрации, он забрал малыша домой.

Их родная планета была миром третьего класса — здесь не было резкого деления на трущобы и роскошные кварталы. Они жили в обычном трехэтажном домике. В углу палисадника росло гранатовое дерево. Когда отец был жив, здесь благоухали цветы, но теперь, без должного ухода, всё заросло сорняками.

Жун Ши не был дома почти месяц. В шкафах не нашлось никакой еды, кроме нескольких упаковок питательной смеси. Стрелки часов приближались к шести, и, боясь, что брат проголодается, Жун Ши протянул ему один пакет.

— Выпей немного, пока я что-нибудь приготовлю.

Мянмянь бережно усадил кролика на стул и с сияющими глазами принял пакет.

— Это мой самый любимый вкус!

Жун Ши присел перед ним:

— Правда?

Он не помнил, чтобы в интернате кормили настолько плохо.

Мяньмянь лучезарно улыбнулся, обнажив молочные зубы. Но стоило ему сделать первый глоток, как лицо его исказилось в гримасе, а по телу прошла судорога.

— Кха!..

Жун Ши: «...»

Мяньмянь со слезами на глазах облизнулся.

— Вкусно.

Он сделал еще глоток.

— Кха!..

Жун Ши: «...»

Когда малыш собрался пить в третий раз, Жун Ши отобрал у него пакет.

— Хватит.

Он включил терминал и нашел брату мультфильмы.

— Я схожу за продуктами. Это быстро.

Но стоило ему дойти до прихожей, как он обнаружил за спиной «хвостика», который виновато тербил пальцы и смотрел на него с мольбой в глазах.

— Хочешь со мной? — спросил Жун Ши.

Мяньмянь медленно покачал головой:

— Я... я подожду тебя здесь.

Жун Ши в раздражении отбросил волосы со лба и, подхватив малыша на руки, вышел за дверь.

В магазине самообслуживания неподалеку Жун Ши быстро набрал продуктов и уже через десять минут возвращался обратно, неся в одной руке сумку, а другой прижимая к себе брата. Готовить он умел немного, но это определенно должно было быть вкуснее той смеси.

— Брат, я помыл картошку! — Мянмянь, закатав рукава, стоял на маленькой табуретке и старательно оттирал клубни, которые были едва ли не больше его ладошек.

— Хорошо, клади в ту миску, — отозвался Жун Ши, нарезаю овощи.

Внезапно послышался испуганный вскрик. Жун Ши мгновенно среагировал, подставив ногу. Малыш соскользнул с табуретки и, словно ленивец, вцепился всеми четырьмя конечностями в его голень. Вымытая картошка вместе с блюдом с грохотом разлетелась по полу.

Мянмянь проводил взглядом укатившийся клубень и едва слышно прошептал:

— Миска была слишком далеко, я не дотянулся.

Испугавшись, что он покалечит ребенка раньше, чем накормит, Жун Ши отнес его в гостиную.

— Потерпи еще немного, скоро будем ужинать.

Времени было в обрез, и Жун Ши просто свалил всё в одну кастрюлю — в желудке всё равно перемешается. Спустя пятнадцать минут он выставил тарелки на стол, но малыша на диване не оказалось.

— Мянмянь? — Жун Ши обыскал гостиную, заглянул в спальню и в итоге нашел его на маленьком балконе, свернувшимся в комочек в самом углу.

Тихие всхлипы напоминали плач новорожденного котенка — настолько они были слабыми, словно жизнь в этом тельце едва теплилась. Почему-то этот вид напомнил Жун Ши Сун Юя, сидящего той ночью на перилах крыши.

— Что случилось? Не хочешь есть то, что я приготовил? — Жун Ши присел рядом и неловко взъерошил волосы на его голове.

Малыш вздрогнул, принялся лихорадочно вытирать слезы и часто затряс головой:

— Нет-нет, я очень хочу!

Сказав это, Мянмянь снова поник, его руки, обхватившие колени, мелко дрожали.

— Ты можешь рассказать мне обо всём, — мягко произнес Жун Ши. — Я ведь твой брат.

Тихий плач под его рукой сменился прерывистыми вздохами. На темно-синих рукавах расплывались мокрые пятна.

— Я... я ничего не умею...

— Я хочу поскорее вырасти, чтобы помогать тебе...

— Пожалуйста... не выбрасывай меня. Я буду очень послушным...

Жун Ши долго слушал его сбивчивые признания, пока наконец не притянул его к себе. Мальчик жил в постоянном страхе потери. Он старался быть идеальным, ни о чем не просил, не капризничал, лишь бы оставить о себе хорошее впечатление. Всё ради того, чтобы от него не избавились.

В прошлой жизни Жун Ши был слишком раздавлен учебой, смертью родителей и болезнью отца. Он лишь хотел, чтобы брат был сыт, рос в хорошем интернате под присмотром врачей, но он совершенно не заботился о его душевном спокойствии.

Мяньмянь наконец успокоился, но из-за слабого здоровья к вечеру у него поднялась температура. Он лежал на руках у Жун Ши, забывшись в тревожном сне.

В его прошлой памяти Мяньмянь оставался болезненным до самого совершеннолетия. Никакие больницы и методы лечения не помогали. Жун Ши укутал его в одеяло и, немного поколебавшись, набрал номер Цянь Фаня.

На экране появился Цянь Фань — он сидел у камина с книгой в руках. Увидев Жун Ши, он притворно возмутился:

— Что, решил лично поздравить меня с праздником?

Жун Ши: «...»

— Ого, а ребенок-то у тебя какой большой! — Цянь Фань отложил книгу и прильнул к экрану. — Старина Цинь, иди скорее сюда, посмотри на сына Жун Ши!

Жун Ши: «...»

Увидев его каменное лицо, Цянь Фань рассмеялся:

— Ну, что стряслось?

— Простите, что беспокою в выходной... — начал Жун Ши.

— Да ладно тебе, брось эти любезности. То, что ты женился на альфе, я еще готов простить, но

если ты подкинешь мне еще и внебрачного сына... Побойся бога, дай мне пожить спокойно!

— Это мой брат, — Жун Ши осторожно погладил малыша по спине. — Мне нужна ваша помощь.

Закончив разговор, Жун Ши бережно уложил спящего брата в кроватку.

— 01, присмотри за ним.

Декоративная пряжка на терминале отделилась и перелетела на запястье Мянмяня.

[Мониторинг жизненных показателей запущен! Я позабочусь, чтобы температура маленького хозяина пришла в норму!]

Жун Ши тихо вышел из комнаты и достал чемодан, чтобы разобрать вещи. Только сейчас он осознал, как мало у Мянмяня личных вещей. Малыш возвращался домой только по выходным, и времени, проведенного в этих стенах, было катастрофически мало. Жун Ши даже не был уверен, считает ли брат это место своим настоящим домом.

Помимо одежды, остальное место в сумке занимали лекарства. Делать было больше нечего, и Жун Ши принялся методично расклеивать этикетки, классифицируя препараты.

Когда работа была почти закончена, его внимание привлекла маленькая баночка. Это лекарство отец когда-то покупал через знакомых — оно помогало облегчить симптомы болезни и папе, и Мянмяню. На обычном белом флаконе не было названия, только дозировка, а в самом углу этикетки виднелся крошечный символ.

Жун Ши видел его совсем недавно и узнал мгновенно.

— 88-й военный госпиталь округа...

<http://bllate.org/book/15818/1429050>